

Нелли Александровна Романович

доктор социологических наук,
профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС
при Президенте РФ (Воронежский филиал),
генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас»,
Воронеж, Россия;
e-mail: nelly@qualitas.ru

**Черты к портрету современного ученого,
или Отважных убивают реже**

В первый раз я увидела Самуила Ароновича Кугеля на защите своей кандидатской диссертации в 1996 году. Это был очень холодный зимний день, и в аудитории Института социологии РАН (С.-Петербургского филиала) многие сидели, набросив на плечи пальто. Самуил Аронович в качестве члена научного совета сказал несколько слов по поводу моей диссертации. И в его словах было столько неподдельного интереса и доброты, что я реально почувствовала, что в аудитории стало теплее.

За годы учебы в аспирантуре я успела полюбить Санкт-Петербург и понимаю, что после защиты диссертации у меня не будет повода сюда приехать, отчего было необычайно грустно. Но Самуил Аронович создал такой повод! Он пригласил меня на свою Международную школу социологии науки и техники, которая дала возможность не только ежегодно встречаться с полюбившимся городом, но и знакомиться с новыми открытиями и представителями других наук — физики, химии, биологии, математики, истории, медицины, философии, географии. Тема социологии науки объединила ученых разных направлений и дала им возможность высказывать свои идеи в самом сердце научной деятельности Санкт-Петербурга — научном центре, который еще помнит голоса именитых русских ученых нескольких последних столетий. Вообще, идея объединить общей темой ученых разных направлений несколько опережала свое время. Это сегодня в моде междисциплинарные исследования и эклектические подходы к изучению общества. А несколько десятилетий назад каждая наука «варилась в собственном соку», чувствуя себя вполне самодостаточной. Создавалось впечатление, что как старейшие, так и молодые науки обследовали свой этаж, наткнувшись на преграды самоограничения, ими же самими созданные, а общая планировка здания и свойства его стен оставались вне поля зрения. Ведь общество по сложности и разнообразию процессов, в нем происходящих, превосходит все прочие объекты изучения науки. Социология задумывалась ее родоначальником О. Контом как царица наук, объединяющая различные научные направления. Но осуществить это на практике удалось отчасти лишь С. А. Кугелю — он действительно солидаризировал методы и подходы различных наук в социологическом русле своей школы.

И эта школа стала поистине Школой (с большой буквы) с самых разных точек зрения. Она стала Школой для выстраивания коммуникации между представителями различных наук. Она стала Школой для начинающих ученых в обучении проведения научных мероприятий. Она стала Школой обучения корректности в отстаивании собственной точки зрения и в аргументации с теми, кто

прдерживается противоположных убеждений. Она стала Школой поиска объективных доказательств и научила отделять их от субъективных предпочтений и пристрастий. Она стала Школой международного диалога ученых, способствуя росту взаимопонимания между различными странами. Она стала Школой преемственности между маститыми учеными и «зеленой» порослью. И, наконец, она была и остается Школой российского гостеприимства по отношению ко всем ее участникам, которые в этой дружелюбной обстановке всегда чувствуют себя уютно и комфортно.

Не секрет, что выступления самого Самуила Ароновича на «Школе» все всегда ожидали с некоторым трепетом и старались на него попасть. Почему? Ответ простой — да просто потому, что это было интересно. Наверное, все-таки, возраст человека не измеряется биологическим временем его земной жизни. Когда Самуил Аронович начинал делать доклад, то слушатели забывали о его почтенном возрасте уже через пять минут после начала. Аудиторию захватывала стройность логики его речи, многогранность разворачивающейся аргументации, неожиданность выводов и открывающихся перспектив. И все это неизменно приправлено тонким, искрящимся юмором, за которым ощущаются и мудрость, и жизненный опыт, и живой веселый характер.

«Зеркало» общественного мнения отражает портрет современного ученого, который сложился у наших соотечественников (опрос проведен Институтом общественного мнения «Квалитас»¹ в ноябре 2013 года, опрошено 1208 жителей Воронежской области по репрезентативной для населения старше 18 лет выборке). Характеристики портрета сегодняшнего ученого представлены в таблице 1.

Таблица 1

«Как выглядит сегодняшний ученый в глазах общества?

Какие характеристики ему свойственны в большей степени, с Вашей точки зрения?»

1	Бедный — 58 %	или	Богатый — 42 %
2	Бескорыстный — 72 %	или	Корыстолюбивый — 28 %
3	Политически нейтральный — 59 %	или	Вовлеченный в политику — 41 %
4	Работает на благо страны — 66 %	или	Строит собственную карьеру — 34 %
5	Независимый от власти — 43 %	или	Зависимый от власти — 57 %
6	Авторитетный — 70 %	или	Униженный — 30 %
7	Честный, правдивый — 80 %	или	Нечестный, ангажированный внеучеными интересами — 20 %
8	Бесстрашный, мужественный — 59 %	или	Молчаливый из страха перед властью — 41 %
9	Одет стильно, по моде — 52 %	или	Небрежен в выборе одежды — 48 %
10	Открытый, общительный — 65 %	или	Замкнутый, неразговорчивый — 35 %
11	Любящий славу и почести — 38 %	или	Скромный — 62 %
12	Собранный, подтянутый — 63 %	или	Рассеянный в мыслях и манерах — 37 %
13	Адекватный в поведении — 57 %	или	«Со странностями» — 43 %

¹ Институт общественного мнения «Квалитас» с 1998 года ежемесячно проводит инициативные социологические опросы в г. Воронеже и Воронежской области по актуальным социально-политическим темам. Информация об Институте и его проектах представлена на сайте: www.qualitas.ru

Какой же он — нынешний ученый? Согласно результатам опроса, он скорее бедный (58 %), чем богатый (42 %), но в любом случае — честный и правдивый (80 %), авторитетный (70 %) и бескорыстный (72 %). Современный ученый в глазах общества — бесребреник, поэтому и небогат. Он чаще всего бесстрашный и мужественный (59 %), не робеет перед властью, хотя и зависит от нее (57 %). Он работает на благо всей страны (66 %) и старается соблюдать политический нейтралитет (59 %), но не всегда ему это удается. В глазах 41 % населения нынешние ученые вовлечены в политические процессы. Он достаточно общителен и открыт для диалога (65 %), хотя иногда и может замкнуться (35 %) для работы над очередным открытием. Он старается идти в ногу с модой и одеваться стильно (52 %), но частенько допускает небрежность в выборе одежды (48 %). Странности, которыми от века отличались представители научного мира, присутствуют в его поведении (43 %), но чаще всего он реагирует на все адекватно (57 %). Но что больше всего его украшает — то это скромность (62 %).

Когда я изучала результаты опроса, я поняла, что знаю такого человека, которому удалось соединить в себе эти прекрасные качества. Это же Самуил Аронович Кугель! Этот портрет современного ученого со всеми его характеристиками вполне соответствует личности Самуила Ароновича — его внутренним качествам и внешним их проявлениям. А главная его черта — это скромность, которая ему так же естественна, как дыхание. Ни разу за 18 лет нашего знакомства он не то чтобы не похвастался, но даже не упомянул об одном примечательном периоде своей биографии. Я узнала об этом случайно. Просто не так давно купила книгу «Записки социолога». Это автобиографическая повесть С. А. Кугеля включила в себя военный период его биографии и открыла миру правду о мужестве и героизме этого человека. Совсем мальчишкой он пошел на фронт и в 20 лет стал уже ветераном войны, за плечами которого числилось форсирование Днепра (1943), Корсунь-Шевченковская битва (1944), освобождение от фашистов Будапешта (1945) и других европейских городов. Он прошел Вторую мировую войну, участвуя в самых рискованных и опасных операциях.

«Начало моего участия в войне пришлось на 23 июня 1941 года», — повествует автор, рассказывая как он, будучи школьником старших классов, рыл на Карельском перешейке противотанковые рвы (Кугель, 2005: 18). Он выжил под обстрелом немецких самолетов во время эвакуации из Ленинграда за несколько часов до начала блокады. По своей личной просьбе семнадцатилетним мальчишкой он оказался в Гороховецких лагерях, где в то время находилось Горьковское танковое училище. И хотя еще не достиг призывного возраста, проходил обучение на знаменитых Т-34. «Однако моя карьера танкиста вскоре закончилась», — иронизирует он, так как кто-то из начальства обнаружил его малолетний возраст. Он был отозван домой, но не прошло и полугода (после исполнения 18 лет), как он снова, после ускоренного обучения, оказался в рядах Красной армии. Когда он получал направление в действующую армию, его спросили, куда, на какой фронт хочет? Обычно никого не спрашивают, но экстремально юный возраст новобранца, очевидно, выбил начальника из традиционной схемы разговора. Наверное, у взрослого человека содрогнулось сердце при виде мальчишки, которого отправляют воевать, и он решил дать молодому человеку редкую по тем временам преференцию: самому выбрать место возможной встречи со смертью. Мальчишек такого возраста обычно спрашивают: «Кем ты хочешь стать?». А тут

спросили: «Где ты хочешь воевать? Куда тебя направить?» Юный новобранец и ответил задорно, по-мальчишески: «Туда, где наступают!». Его желание было выполнено — отправили на передовую. И заглянуть смерти в глаза пришлось еще до того, как он добрался до своей дивизии. Вот как это описано в «Записках социолога»: «В это время шло форсирование Днепра. Я спросил у офицера: “Как мне найти нужное подразделение?” Получил такой ответ: “Найдешь по ниточке”», т. е. по телефонному кабелю. И я пошел среди взрывов снарядов по «ниточке». Как меня не убило?! Меня часто спрашивают: “Страшно ли было?”. Да, наверное, это было так, но чувство долга превышало все другие чувства. На войне свои законы. Позднее я поинтересовался у того офицера, почему и зачем он так сделал. Он ответил одной военной истиной: “Если не убили, значит тебе суждено жить”» (Кугель, 2005: 19).

Иными словами, это был вызов смерти: «Вот он — я! Иду тебе навстречу!». Известно, что смерть преследует трусов, но отступает перед храбрецами. И смерть отступила... Ей не нравится забирать тех, кто ее не боится, кто о ней забывает, исполняя долг. По тексту видно, что автор простил офицера, который с первых же шагов на войне подверг его столь жесткому, смертельному испытанию. Простил, понял и принял открытую ему суровую военную истину.

Очевидно, люди нуждаются в том, чтобы понять, какие правила, какие законы действуют на войне. Как здесь нужно жить и как — умирать. Война — естественное состояние человеческого общества, и есть потребность расставить вехи, на которые следует ориентироваться каждый час и каждую минуту. «Полковников убивают реже» — такой закон придумал автор книги, стараясь под бомбежкой держаться ближе к полковнику. «Нет медсанбату — если держишься на ногах» — такому закону следовал автор, когда в нескольких метрах от него взорвалась машина с боеприпасами, и он, контуженный, наотрез отказался от медсанбата. «Смелость города берет» — эта поговорка получила подтверждение, когда автор с напарником, будучи в разведке, освободили деревню от фашистов. А другая поговорка: «Один в поле не воин», — напротив, была опровергнута. А дело было так: автор и один автоматчик получили задание проникнуть в занятую немцами деревню Яблоновку и доложить о силах противника. Ночью разведчики вылезли из окопов и двинулись к деревне. Задания освободить деревню у них, конечно, не было. Но мальчишки решили напугать фрицев. Они стали, перебегая с места на место, давать в воздух автоматные очереди, изображая, что в деревню ворвалась часть Красной армии. И застигнутые врасплох фрицы «драпанули» из села. Когда на рассвете полк Красной армии начал наступление на деревню, освободить ее было уже не от кого, а освободители были счастливы, что не попали под огонь своих же частей. Так мальчишки фактически вдвоем освободили деревню от немцев. Самуилу Ароновичу Кугелю не было тогда еще и 20 лет. За эту отчаянную операцию он получил свой первый орден Красной Звезды.

За мужество и храбрость С. А. Кугель был награжден и другими боевыми орденами и медалями. Но в его книге подвиг солдата и ежедневный непосильный военный труд описывается так легко, так непринужденно, с таким неизменным чувством юмора, что восхищаешься не только мужеством этого человека, но и его умением все это описать так, что невозможно оторваться от чтения.

Когда я с этой книгой приехала в Санкт-Петербург за автографом, и со словами «Так Вы же оказывается, ветеран войны...» протянула ее для подписи, он был явно

смушен. Подписав книгу, вернул мне с такой надписью: «Дорогой Нелли! Изумительной женщине, прекрасному организатору и исследователю. С преклонением, С. Кугель».

Если честно, у меня в горле застрял комок, когда я это прочитала. Я поняла, как далеко мне до этого человека. Учиться и учиться еще этому трепетному, бережному и исполненному любви отношению к людям.

Литература

Кугель С. А. Записки социолога. СПб.: Нестор-История, 2005.

МАРИНА ЮРЬЕВНА ЛЫСОВА

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики, организации и коммерческой деятельности
Поволжского государственного университета сервиса,
Тольятти, Россия;
e-mail: m_lyssova@mail.ru

Мне посчастливилось работать с Ученым

Есть люди, роль и значение которых все явственнее осознаются с годами.

Знакомство с С. А. Кугелем произошло не в самый простой период моей жизни. Шел 1989 год. Я училась на первом курсе аспирантуры Ленинградского финансово-экономического института по специальности «Экономика труда». К тому времени стало ясно, что методологической базы у конкретно-экономических наук нет: политэкономия социализма оказалась фикцией. Было непонятно, как в таких условиях писать диссертацию по конкретной экономике. Кроме того, научный руководитель объявил, что разработал систему руководства аспирантами, которую ранее апробировал по частям, а в работе со мной применит в комплексе. Не скажу, что это меня обрадовало, тем более что система дала сбой уже на первом этапе, которым должна была стать совместная публикация по предложенной им идее. Не найдя в этой идее источник вдохновения, я сделала другую статью, чем вызвала недовольство руководителя. Статья осталась неопубликованной.

К тому же программа обучения в аспирантуре предусматривала посещение занятий по различным дисциплинам, что так же не позволяло сосредоточиться на диссертации. Одним из таких курсов была «Социология науки», которую вел профессор С. А. Кугель. О нем мы, аспиранты, тогда ничего не знали. На первом же занятии привлекла внимание манера чтения лекции, свидетельствующая о его увлеченности наукой. Было заметно, что это человек неординарный, с большим опытом и в то же время простой и доступный в общении.

Наконец-то забрезжил «свет в конце тоннеля»: у меня появилась идея использовать в диссертации социологические методы. В перерыве лекции я подошла с этим